

Глава 182: Мастер секты Чэнь Сюаньхуа

Последний демон имел в себе сущность Фан Сина, по сути это делает его единым с Морем Сознания и позволяет ему использовать Ци для собственного восстановления. Фан Син не смог полностью поглотить его даже с помощью Истинного Огня Самадхи, и начал волноваться.

Фан Син понял, что слишком долго находился в своем Море Сознания, не зная, что происходит во внешнем мире, тем более он знал, что он не слишком далеко от Секты Цин-Юнь. Однако с последним демоном было трудно справиться, и ни один из методов не работал.

Море Сознания начало гудеть, как будто какая-то энергия пыталась проникнуть внутрь, и жужжащий звук становился все громче, пока он не превратился в ясный голос. «Мятежный ученик Фан Син. Спасаящий братьев и сестер секты, отгоняющий могущественных врагов, помогающий запечатать короля-зверя - все похвальные поступки. Разграбление братьев и сестер секты, издевательство над слабыми, нарушение правил секты, оскорбление старших, преследование старейшину, чтобы убить... Вклады и преступления, вклады не будут вознаграждены, и преступления не будут наказаны. Твой духовный фонарь будет погашен, и ты будешь исключен из Цин-Юнь...».

Голос становился все громче и громче, повторялся без остановки, пока не стал настолько громким, что доносился по всему Морю Сознания. Фан Син был удивлен и ослабил свой контроль над Истинным Огнем Самадхи, смотрел на небо в оцепенении, полностью ошеломленный происходящим - обычно, внешние звуки не могли попасть в его Море Сознания.

Когда Фан Син перестал пытаться избавиться от демона, произошло любопытное зрелище. Пока раздавались громкие звуки, этот сумасшедший и злобный демон, казалось, извивался, как будто от сильной боли, и он тихо злобно кричал по направлению к небу. Его тело уменьшалось, голос превращался в символы, покрывающие небо, и он медленно начал запечатывать демона.

После этого, демон, которого не мог контролировать даже Истинный Огонь Самадхи, был превращен в маленькую, неподвижную сферу, запечатанную громовым голосом. Затем голос становился мягче, пока он не исчез полностью.

"Что случилось?" Фан Син с любопытством спросил Пэна рядом с ним.

Пэн плюнул на землю и сердито ответил: «Кто-то, должно быть, помог тебе, иди и посмотри, кто это!»

Чувствуя любопытство и увидев, что демон обезврежен, Фан Син попросил Пэна последить за духом, прежде чем его Истинный Дух вернется к алтарю. Он вышел из своего Моря Сознания, и по мере его возвращения во внешний мир, он открывал глаза, помутнение зрения медленно восстанавливалось, он увидел мужчину в синем, среднего возраста с тремя прядями волос на лице. Он сложил две руки, и спокойно взглянул на Фан Сина.

«Мастер секты?» Фан Син не думал, что человек, которого он увидит открыв глаза, будет мастером секты Цин-Юнь - Чэнь Сюаньхуа. Однако, хотя он был удивлен, он вскоре успокоился. Король Пэн сказал, что кто-то помог ему извне, и подумав об этом, он нашел сходство того голоса с голосом мастера секты. Кроме того, вокруг не было никого; было понятно, что человек, который помог ему - мастер секты. Тем не менее, Фан Син все еще был в замешательстве; он не понимал, почему мастер секты протянул ему руку помощи.

"Пойдем со мной!" Чэнь Сюаньхуа спокойно сказал, не говоря ни слова больше, он шел к

внешней стороне пещеры. Фан Син все еще был ошеломлен, но так как не было надежды убежать от мастера секты Уровня Основания, он пошел за ним.

Подойдя к пещере, Чэнь Сюаньхуа помахал в сторону большого дерева и сказал: «Ты тоже!». Это еще раз удивило Фан Сина, так как он никого не чувствовал. Пока он думал об этом, ветви задрожали, вылетел золотой ворон, казалось, что он сомневался бежать или нет. Фан Син расслабился, увидев, что этот ворон не оставил его, несмотря на опасность. Фактически, когда он впервые проснулся и увидел, что ворона не было поблизости, он подумал, что ворон, должно быть, убежал.

Чэнь Сюаньхуа посмотрел на золотого ворона и вздохнул. «Хотя твоя скорость полета невероятна, ты не сможешь убежать от меня. Лучше просто иди сюда!»

Золотой ворон слегка сомневался, словно пытался придумать какую-то схему. Спустя долгое время ворон издал длинный вздох и полетел.

Чэнь Сюаньхуа и Фан Син сели на спину ворона, затем он создал ручную печать. Его халат начал трепетать, как будто его коснулся легкий ветерок, и невидимая сила начала распространяться, окутывая их. «Полетели», - мягко приказал он.

Золотой ворон был вне себя от радости, когда он понял, что Чэнь Сюаньхуа, должно быть, использовал какой-то метод, чтобы люди не могли их видеть, он широко раскрыл свои крылья без страха. Под командованием Чэнь Сюаньхуа он летел через горы на высокой скорости в течение нескольких часов, пока они, наконец, не пролетели мимо деревьев и не убежали от леса, который обыскивали ученики Цин-Юнь. Только тогда ворон приземлился.

«Мастер секты, почему вы ... почему вы спасете меня?» Фан Син не был идиотом, он знал, что Чэнь Сюаньхуа целенаправленно помог им покинуть район, который обыскивала Циньняо. Только из-за позднего этапа Уровня Основания мастера секты Фан Сина и ворона не обнаружила старейшина Циньняо, и они были в состоянии безопасно покинуть этот лес.

Чэнь Сюаньхуа пристально смотрел на Фан Сина. Через некоторое время он вздохнул. «Я на самом деле не спас тебя, я просто помог».

Фан Син с недоумением посмотрел на него, удивленный таким ответом.

«Старейшина Сяо использовал фонарь души, который ты оставил в секте Цин-Юнь, в качестве основы демонического проклятия. Хотя я мастер секты, но у него есть защита Дворца Фуяо; я не хотел драться с ним и поэтому не остановил его. Однако он хотел убить тебя, и я не хотел, чтобы ты потерял свою жизнь именно так, поэтому я использовал секретное заклинание, чтобы проследить и узнать, где ты находишься».

«Я подтвердил, что старейшина Сяо использовал тридцать лет своей жизни в обмен на девять демонов, но ты уже обработал восемь – это совершенно неожиданно. Но этот последний содержит Истинный Дух, который ты оставил внутри своего фонаря души и твою сущность, затрудняя этим положение. Это также самая страшная часть проклятия, и даже я не могу ее рассеять, я могу только временно запечатать...». Чэнь Сюаньхуа на мгновение остановился, затем продолжил: «В конце концов, я - мастер секты Цин-Юнь, и у меня есть силы погасить оставшийся фонарь души. У меня так же есть способность связываться с Истинным Духом»

Фан Син не знал, почему мастер секты так подробно объясняет ему, поэтому он моргал и внимательно слушал, не прерывая.

Чэнь Сюаньхуа снова вздохнул. «Но с моими способностями демонический дух будет закрыт только на полгода или около того. Через полгода он сломает печать, и его сила будет

только больше. Он также может начать запутывать твое Духовное Чувство, это похоже на Отклонение Ци, и если не устранить это вовремя, твой путь совершенствования закончится».

«Он так силен?» - воскликнул Фан Син. Он думал, что проблема уже решена, и только после того, как мастер секты объяснил ему, он понял, что он его просто подавил на время.

Чэнь Сюаньхуа снова вздохнул. «Как ты думаешь, для чего ты оставил свой Истинный Дух в фонаре души? В рамках культивирования предательство секты - огромное табу, ты не можете просто убежать и надеяться, что все будет хорошо. Это дает возможность секте отреагировать!"

По тону Фан Син понял, что мастер секты ругает его и начал усмехаться. «Я вообще не предавал секту, я просто немного погулял ...»

«Долина Данься и Шаньхэ были взорваны из-за тебя, и вся секта почти сожжена. Разве это не считается предательством секты?»

Фан Син улыбнулся шире. «Личное недовольство, личная обида. Сжигание секты было действительно просто несчастным случаем...».

Молча, Чэнь Сюаньхуа небрежно взмахнул рукой, не слушая оправдания Фан Сина. «Тебе больше не нужно объяснять. Если бы ты действительно хотел уничтожить всю секту Цин-Юнь, я бы не пришел и не помог тебе. Я понимаю, что пара дядя-племянник Сяо слишком сильно спровоцировали тебя. Ты был вынужден предать секту, я - как мастер секты - также частично несу ответственность. Я даже не смог дать должность основного ученика, о чем я лично обещал...»

Фан Син, естественно, не посмел сказать ему, что он собирался убить Сяо Цзяньмина, прежде чем предать секту и уйти. Видя, что мастер секты обвиняет себя, Фан Син попытался подстрекнуть его. «Да, Мастер Секты, эти Сяо плохие. Вы должны поспешить и убить его...»

Чэнь Сюаньхуа посмотрел на Фан Сина. «Ты думаешь, что мне нужны твои объяснения? Вся ситуация очень сложная, и у меня нет терпения, чтобы подробно объяснять тебе все это. Я хочу, чтобы ты понял, что, хотя ты вынужден покинуть секту, я объявлю миру, что ты предал секту и сбежал. Для меня - мастера секты - и твоего уважаемого шифу в Долине Дуаньчжэнь - ты по-прежнему основной ученик Секты Цин-Юнь ... Ты понимаешь?»

«Я понимаю ... я всё понимаю...» Фан Син немедленно согласился, но подумал и спросил: «Что это значит»

Чэнь Сюаньхуа коротко ответил: «Это означает, что, если тебе удастся справиться с этой проблемой и вырасти, не забывай о доброте и благосклонности Секты Цин-Юнь...».

Наконец он понял. «Не проблема, не проблема; я определенно не забуду!»